
ICANN81 | Ежегодное общее собрание (AGM) — совместное заседание: Правление ICANN и SSAC
13 ноября 2024 года (среда), 16:30–17:30 по TRT

ФРАНКО КАРРАСКО (FRANCO CARRASCO):

Здравствуйте и добро пожаловать!

Меня зовут Франко Карраско, на этом заседании я буду исполнять обязанности менеджера дистанционного участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Консультативного комитета по безопасности и стабильности. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Сегодня на этом заседании будет поддерживаться устный перевод на следующие языки: английский, французский, испанский, китайский, русский и арабский.

Напоминаю, что необходимо называть для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Также, пожалуйста, говорите в умеренном темпе. Сегодняшняя дискуссия ведется только между Правлением ICANN и SSAC. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

ТРИПТИ СИНХА (TRIPTI SINHA):

Спасибо, Франко. Приветствую всех на двусторонней встрече между Правлением и SSAC. Полагаю, что

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

это последнее двустороннее заседание Правления. Я знаю, что сегодня среда, и у всех было много встреч, и все устали, но я надеюсь, что это будет конструктивный обмен идеями, мнениями и другими вопросами. На этом я передаю слово Джиму Галвину, который будет председательствовать на заседании. Джим.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН (JAMES GALVIN):

Спасибо, Трипти. Спасибо и

приветствую всех. В течение недели, посвященной ежегодному общему собранию, это одно из моих любимых заседаний, поскольку, как член Правления и представитель SSAC в Правлении, я обычно нахожусь в состоянии сильного внутреннего конфликта и не могу посещать заседания SSAC. Но на этот раз мне не нужно делать этот выбор, так что это хорошо, и я это ценю. У нас довольно насыщенная повестка дня. Давайте сразу перейдем к тому, о чем будем сегодня говорить.

Напоминаю, что, даже если вы являетесь членом SSAC и принимаете участие в удаленном режиме, если вы поднимете руку в комнате Zoom, мы постараемся включить вас в любое обсуждение, которое будет проходить. И, конечно, члены SSAC и члены Правления, присутствующие в зале, если вы хотите что-то сказать, пожалуйста, поднимите руку. У нас есть микрофон, который мы можем поднести к вам. Вам нужно будет представиться и затем можно говорить. Итак, давайте сразу перейдем к вопросу Правления к SSAC: какие вопросы SSAC

предложит в качестве ключевых для нового генерального директора? Рам, предлагаю вам озвучить этот момент.

РАМ МОХАН (RAM MOHAN): Спасибо. Также хочу поблагодарить членов Правления, присутствующих на сцене и в зале, за то, что пригласили нас. Трипти, это может быть последняя двусторонняя встреча, но она будет лучшей. Что касается вопроса, стоящего перед нами, мы провели обсуждение в SSAC и разделили наши комментарии на три категории. Первая — культура; вторая — эффективность, результативность и эмпатия; третья — координирующая роль. Считаем эти вопросы ключевыми для нового генерального директора.

Позвольте рассказать об этом подробнее. Что касается культуры, мы считаем, что здесь необходимы изменения. Мы хотим более гостеприимной и безопасной среды, особенно для женщин. Мы хотим создать сообщество, в котором люди будут чувствовать себя более вовлеченными в сотрудничество друг с другом. И мы хотим, чтобы генеральный директор сосредоточился на процессах, которые работают неэффективно. Наше предложение заключается в том, чтобы корпорация ICANN и генеральный директор подумали о том, чтобы ICANN заняла принципиальную позицию по ключевым вопросам, даже если они рискованные или спорные, и консультировалась с сообществом по этим принципиальным позициям. Низкая готовность к рискам не должна быть руководящим принципом, если сам вопрос является

существенным и важным для интернета и сообщества, которому служит ICANN. Вот некоторые из комментариев относительно культуры. Думаю, существует сильное желание создать культуру, ориентированную на создание доброжелательной и безопасной среды для женщин как на встречах, так и за их пределами, когда мы работаем вместе.

Вторая область — эффективность, результативность и эмпатия. Мы считаем, что основное внимание необходимо уделить оптимизации бюрократических процессов корпорации ICANN, а также переключить внимание с работы на результаты. На заседаниях SSAC мы постоянно слышим о количестве присутствующих людей, количестве проведенных заседаний и количестве затраченных часов. Это хорошие показатели. Дело не в том, что эти показатели не важны, но что должно за ними стоять? Каковы результаты? Куда мы пришли? И это важный момент.

Например, один из членов SSAC рассказал нам, что в рамках одного из процессов разработки политики, над которым он работал, на разработку политики смены регистратора было потрачено 6000 человеко-часов. Но результата пока нет. Это поразительно.

Еще один момент, касающийся эффективности, результативности и эмпатии, — давайте не просто пытаться улучшить работу ICANN. Будьте смелее и прекратите делать то, что просто неуместно, то, что не следует делать. Пересмотрите то, как все делается. Будьте смелее. Не думайте, что вам следует продолжать делать что-то

только потому, что это уже делается, а сосредоточьтесь на том, чтобы сделать это быстрее и эффективнее. Одной эффективности недостаточно. Эффективность действительно имеет решающее значение. Но только эффективности и результативности недостаточно. Также нужна эмпатия.

Последняя категория касается координирующей роли. У SSAC есть некоторое понимание относительно пяти областей, на которых мы сосредоточены. Мы уделяем особое внимание злоупотреблению DNS, новым gTLD, DNSSEC, альтернативным пространствам имен, управлению интернетом, а также аспектам безопасности, стабильности и отказоустойчивости (SSR) управления интернетом. Вот эти пять областей. В рамках этого мы хотим обратить внимание генерального директора на регистрационные данные доменного имени.

Здесь два момента. Во-первых, сбор данных должен отражать реальную ситуацию на местах, где действуют субъекты, участвующие в процессе регистрации, а также реальную ситуацию на местах, где существует насущная потребность в использовании регистрационных данных. Поэтому необходимо соблюсти баланс. Я просто процитирую отчет, который SSAC опубликовал ранее в период нашего пребывания в должности. Это документ под названием SSAC101, и в нем говорится следующее: «SSAC обеспокоен тем, что доступ к регистрационным данным был ограничен гораздо больше, чем того требуют правовые обязательства, и больше, чем необходимо для ответственного

управления пространством имен». Это своего рода кристаллизация всех наших мыслей на данный момент.

На этом у меня все. Есть ли у вас какие-либо комментарии?

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо, Рам. Я знаю, что у нас есть ряд членов Правления, которые могут высказаться по этим вопросам. Я не думаю, что нам нужно рассматривать вопросы в каком-то определенном порядке. Итак, кто хотел бы выступить первым и что-то сказать? Я вижу, Трипти, вы подняли руку. Прошу вас.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Рам. Похоже, SSAC уделили этому вопросу много внимания. Я действительно очень это ценю. Вопрос эффективности поднимался много раз, и вы привели пример в 6000 часов на реализацию политики смены регистратора. Думаю, вы отчасти уже ознакомились с ним. Если бы вы встретились со следующим генеральным директором и привели этот пример, могли бы вы назвать, где, по вашему мнению, время было потрачено впустую? Как бы вы сократили эти 6000 часов до тысячи, двух тысяч?

РАМ МОХАН (RAM MOHAN):

Я не могу говорить за все сообщество, которое в этом участвовало, но, безусловно, мог бы предложить идеи по поводу... В этой области, Трипти, я не знаю, заключается ли цель в сокращении количества часов или же цель должна заключаться в том, чтобы создать идеальный процесс. Я не говорю о том, что у меня есть

ответ. Мы лишь хотим сказать, что нужно обращать внимание не только на эффективность, но и на результативность.

ТРИПТИ СИНХА:

Может быть, мне не стоило заикливаться на часах. Мне кажется, у вас есть какие-то предложения. «Это мы должны делать, а это не должны».

РАМ МОХАН:

Да, у нас есть идеи. Мы будем рады встать плечом к плечу с новым генеральным директором.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо. Крис, вы были следующим.

КРИС ЧЕПМЕН (CHRIS CHAPMAN):

Спасибо. Из трех проблем, которые вы обозначили, меня заинтересовала вторая. Очевидно, нам нужны и эффективность, и результативность. Думаю, будет справедливо сказать, что мы это прекрасно осознаем. Остается лишь достичь этого. Но почему здесь эмпатия? Мне казалось, что она больше относится к среде. Почему она здесь? Вы затронули эту тему, но не стали вдаваться в подробности. Меня это заинтриговало.

РАМ МОХАН:

Слишком часто организации сосредоточены на том, чтобы стать более эффективными, результативными, и забывают о том, как это сделать. Но способ достижения этих двух целей так же важен, потому что в это вовлечены люди и процесс их затрагивает. Делайте то, что нужно. Будьте полностью сосредоточены на выполнении задания, но делайте это с уважением к вовлеченным людям и проявляйте эмпатию в ходе процесса. В этом весь смысл.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо. Мартен?

МАРТЕН БОТТЕРМАН (MAARTEN BOTTERMAN):

Спасибо, Рам. Вы очень хорошо информированы, и я ценю ваши комментарии. Хотя моя цель состоит в том, чтобы обратить внимание на стратегический план, мы это признаем. Я имею в виду, что для мультистейкхолдерной корпорации, которая контролирует более пяти миллиардов пользователей, отсутствие спешки также является преимуществом. Транспарентность и совместная работа — неотъемлемая часть процесса, требующего некоторых затрат времени. Но мы также осознаем, что наряду с процессами, которые мы выстраивали вместе на протяжении десятилетий, для эффективного вовлечения всех заинтересованных сторон нам необходима и гибкость. Это один из пунктов, который в новом плане занимает особое место. Поэтому ваши идеи по повышению гибкости приветствуются.

Одним из примеров было создание [неразборчиво — 00:12:55] фонда для незапланированных, но все же важных проектов в рамках циклов, и есть другие примеры. Мы также осознаем, что впервые за всю историю мы оказались в ситуации, когда нам, как некоммерческой организации, имеющей цель, приходится все больше контролировать свои финансы и следить за тем, чтобы доходы и расходы соответствовали друг другу. Так что идеи на этот счет тоже приветствуются. Спасибо, что подняли эти вопросы, и с нетерпением ждем возможности услышать подробности.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо, Мартен. Теперь, чтобы не тянуть время, перейдем к следующей теме. Я немного изменю повестку дня и перейду к бюджетам и финансам ICANN. За это я бы хотел поблагодарить вас отдельно. Думаю, что слово снова следует передать Раму.

РАМ МОХАН:

Спасибо. У нас нет повестки дня или конкретных тем для обсуждения с вами, но мы, как и все остальное сообщество, следим за тем, как ICANN управляет своими бюджетами и финансами. Мы, скорее всего, окажемся в числе тех, кого коснутся изменения бюджетов и порядка управления. Нам интересно узнать, на чем вы сосредоточитесь в следующем финансовом году. Конкретный вопрос заключается в том, есть ли у вас некий план сценариев на случай хорошего развития событий, если ваши доходы увеличатся, и, что еще важнее, на случай плохого развития событий, если ваши

доходы снизятся, можно ли реализовать эти планы в разумные сроки с учетом коммуникации и т. д. На этом я остановлюсь.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ (DANKO JEVTOVIC):

Спасибо за возможность обсудить бюджет и наши планы. Я не хочу превращать это заседание в большое обсуждение бюджета, но, хочу сказать, что мы рассмотрели меры по экономии средств, которые, по моему мнению, были реализованы весьма эффективно, а также это было серьезным изменением для всей нашей организации, для нашей триады. Потому что впервые в истории ICANN рост остановился и инфляция оказала определенное влияние. Я имею в виду, что этот финансовый год мы потеряли. Эта потеря не повлияла на стабильность ICANN. С финансовой точки зрения мы находимся в безопасной ситуации, имея очень хорошие резервы, но нам необходимо изменить подход к работе. Я думаю, это очень хорошо согласуется с вашим предыдущим обсуждением эффективности. При поддержке Правления корпорация разработала план экономии средств, который в значительной степени касается всех структур в корпорации ICANN.

Учитывая структуру наших расходов, большая их часть уходит на персонал. Это существенно повлияло на персонал. Также считаю очень важным признать, что это изменение в культурном плане в нашем отношении к финансам. Думаю, это напрямую касается поднятых вами вопросов. Мы видим, что рост существенно замедлился, и наши прогнозы по финансированию, которые мы

обычно делаем, показывают, что в будущем мы не можем ожидать тех цифр, которые были раньше.

В нашем бюджете есть диапазон цифр. Я не хочу сейчас обсуждать конкретные цифры, но скажу, что мы также имеем планы по дальнейшей экономии. Мы также увеличиваем резервные фонды. Идея этой меры по экономии средств заключается в выполнении поручения Правления по стабилизации финансов и приведении темпов расходов к концу текущего финансового года в соответствие с ожидаемым нами финансированием. У нас есть планы, и мы рассчитываем снова получать прибыль. Любые дополнительные подробности, по моему мнению, более уместно обсуждать в рамках дискуссии о финансах.

Я также хотел бы поблагодарить сообщество за поддержку финансовой работы ICANN. Я возглавляю Комитет Правления по финансовым вопросам и завтра передам слово Саджиду Рахману, который, как я думаю, хочет сказать несколько слов о текущих планах и о мерах, которые мы реализуем, чтобы Правление могло более точно контролировать расходы и не допускать столь резких изменений в финансовой ситуации.

Саджид Рахман (Sajid Rahman):

Спасибо, Данко. Одна из проблем бюджетного процесса заключается в том, что мы относимся к расходам как к чему-то неизменному. Поэтому, если вы готовите свой бюджет на 2025 год, то обычно подход корпорации таков: расходы на 2024 год — это нечто неприкасаемое. Вдобавок к этому,

в зависимости от инфляции и от того, как обстоят дела в корпорации, вы добавляете еще 1 %, 2 %, 5 % и т. д. Сейчас мы заняты, в частности, тем, что подвергаем сомнению непреложное, с точки зрения эффективности и того, как мы можем повысить результативность.

Рассматривая затраты с точки зрения первого принципа, можно задать вопрос: необходимы ли эти затраты для выполнения миссии ICANN? Думаю, что это фундаментальное изменение, которое необходимо сделать, чтобы ICANN и дальше оставалась финансово стабильной и сильной, поскольку мы не всегда можем контролировать аспекты финансирования, так как порой они находятся вне нашего контроля и зависят от множества макроэкономических факторов. Так что это первое.

Второе, что мы, как Правление, делаем, как упомянул Данко, — это изучаем некоторые полученные отчеты, чтобы лучше понять, как обстоят дела с доходами и затратами, и как получать регулярные прогнозы, чтобы избегать необдуманных решений. Что касается эмпатии, то здесь мы не хотим переусердствовать. Но мы также не хотим неожиданностей и хотим всегда быть в курсе того, как будут выглядеть цифры через шесть-семь месяцев. Я думаю, что подобные изменения в подходе к бюджету и процессу сосредоточения внимания значительно улучшат качество решений, которые мы будем принимать в дальнейшем. Вот эти две вещи.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН: Спасибо, Саджид и Данко. Салли, думаю, вы тоже хотели бы сказать несколько слов?

САЛЛИ КОСТЕРТОН (SALLY COSTERTON): Да, спасибо. Спасибо, Рам, что подняли эту очень важную тему. Мы с вами об этом много говорили. Я очень ценю ваше сотрудничество и практическую поддержку в этом вопросе. Я хочу оставить комментарий, так как считаю, что он будет полезным. Мне кажется, что эта группа сосредоточена на возможных изменениях, а не на сохранении «священных коров», если можно так выразиться, о которых вы говорили. Мои коллеги из Правления упомянули процесс, который имеет ключевое значение. Это очень важно. Я думаю, они будут делать его все более... Что касается точки зрения Саджида, я думаю, что речь идет исключительно о получении регулярных новостей о прогнозах в обоих направлениях. С точки зрения корпорации, да, мы перешли на новый уровень — я бы назвала это так. Это касается как средств осуществления финансового контроля, если можно так выразиться, так и способа, которым мы осуществляем бюджетирование.

Но Данко говорил об изменении культуры. Это важно, поскольку ICANN переходит на новый этап, который продлится, возможно, несколько лет. Никто из нас на самом деле не знает. Некоторые другие организации в интернет-пространстве сталкиваются с очень похожими проблемами по схожим причинам. Мы пережили длительный период колоссального роста. Это все благодаря

интернету. Теперь мы можем увидеть некоторое выравнивание. Мы знаем, что, скорее всего, так и будет. Поэтому нам, как корпорации, как сообществу, необходимо работать — не всегда, но часто, именно как сообществу. Потому что часть расходов на персонал часто связана с работой по разработке и внедрению политик, которую мы проводим совместно с сообществом. Я думаю, что для меня ключевым словом является «определение приоритетов». Мы много говорили об этом в ICANN. Мы считаем это очень трудным, поскольку расставлять приоритеты по принципу «снизу-вверх» очень сложно, независимо от того, где находитесь: в сообществе или в корпорации.

Но мы увидели некоторые очень полезные инструменты, разработанные сообществом в рамках его рабочей группы по определению приоритетов, например, за которыми я очень внимательно слежу, чтобы убедиться, что внутри корпорации, особенно с приходом Куртиса в Правление, он хорошо оснащен правильными знаниями и правильными инструментами, чтобы иметь возможность делать правильный выбор. А также поощрять его к сотрудничеству с вами (о чем вы говорили в своих предыдущих комментариях) по мере нашего продвижения вперед. И чтобы он осознавал, что иногда, хотя и не всегда, но по крайней мере иногда, нужна совместная дискуссия. Потому что нам предстоит вместе отправиться в путь перемен. Поэтому, спасибо вам за то, что подняли этот вопрос.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Салли, Саджид и Данко. Это действительно воодушевляет, особенно планы, которые вы озвучили, и перемены в работе. Это действительно важно. От имени членов Правления и всего сообщества я присоединяюсь к словам Салли. Мы создали очень прочное и взаимовыгодное партнерство, пытаюсь решать эти проблемы. Салли, вы и ваша команда прекрасно умеете открыто общаться. У нас есть эти проблемы, помогите нам решить их. Потому что мы чувствуем, что мы — ICANN, вы — ICANN, то есть мы — одно целое. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Данко, прошу вас.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Два важных момента по финансам и плану экономии средств. Прежде всего, ICANN продолжит выполнять свою миссию. План экономии затрат не ставит под угрозу то, что мы делаем. Это ключ ко всему, что мы делаем. Кроме того, план экономии средств не предусматривает обсуждение сборов. Это совершенно отдельный пункт. Стоимость будет соответствовать нашим расходам. Я думаю, это гарантия стабильности. Как я уже говорил, в финансовом отношении мы являемся стабильной корпорацией. Думаю, это важно отметить в связи с вашими предыдущими комментариями о том, что мы хотим быть более эффективными, но в рамках нашей миссии и в рамках нашей способности ее выполнять.

РАМ МОХАН: Спасибо, Данко. Я согласен. Это действительно важные моменты. Стабильность в сочетании с предсказуемостью приведет к росту доверия. Спасибо.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН: Хорошо, давайте вернемся к обсуждению стратегического планирования. Сегодня с нами два члена, которые являются сопредседателями Комитета Правления по стратегическому планированию. А теперь я передаю слово вам, Рам.

РАМ МОХАН: У нас была короткая внутренняя дискуссия, но я не хочу вам ее пересказывать, чтобы не тратить на это время. Речь о четырех основных принципах. Вот несколько конкретных комментариев по нескольким из них. Основная цель — представительство заинтересованных сторон и развитие стратегических альянсов. Мне очень нравится то, что указано в пункте 1.3.1: «Продemonстрировать, что модель с участием многих заинтересованных сторон управления ICANN остается правильной моделью для реализации миссии ICANN».

Вы, вероятно, уже знаете об этом, но в определенных кругах ICANN время от времени попадает в ловушку, называя себя корпорацией с «моделью с участием многих заинтересованных сторон», как будто модель с участием многих заинтересованных сторон ICANN и есть модель с участием многих заинтересованных сторон. Это

один момент. Просто помните, что то, что мы здесь делаем, — это хорошая модель с участием многих заинтересованных сторон и многосторонний подход, но они не единственные. Я не говорю, что вы это делаете. Я просто хочу сказать, что мы часто попадаем в эту ловушку, так что просто учитывайте это.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Спасибо, Рам, что отметили это. Вы присутствовали, когда мы разрабатывали текущий план, в котором мы затронули этот вопрос. Первый компонент нового плана — модель с участием многих заинтересованных сторон — позволил улучшить совместную работу. Поэтому, давайте развивать эту модель дальше. Потому что, если мы оставим все как есть, в какой-то момент все зайдет в тупик. Другой способ — это продвижение модели, и в заголовке говорится: «Развивать и продвигать модель с участием многих заинтересованных сторон ICANN для поддержания применяемого в ней инклюзивного метода управления интернетом». Сейчас мы гораздо лучше осознаем, чем пять лет назад, что являемся важным игроком в этой сфере, но мы делаем это вместе.

Дальше: если взять пункт 1.3, где мы говорим о расширении стратегических альянсов для поддержки модели управления интернетом с участием многих заинтересованных сторон, следует сказать, что существуют и другие модели. Форум по управлению интернетом (IGF) — это явно другая модель. RAA используют другие модели. Сейчас это стало более очевидным, чем когда-

либо, и мы также учли это в стратегиях и оперативном плане по реализации этой задачи. Так что спасибо, что упомянули этот момент, но да, действительно, я прекрасно понимаю, что он ключевой.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Что касается следующего пункта, то, я думаю, мы уже обсудили его: мы уже говорили о финансовой устойчивости, эффективности, результативности и эмпатии. Мы понимаем, куда вы направляетесь, и дали вам очень четкую обратную связь в ходе нашего предыдущего обсуждения.

Далее у меня есть несколько комментариев по пункту 3.1. Предлагаю на мгновение закрыть глаза и представить, что через четыре года пункты 3.1.1 и 3.1.2 уже выполнены. То есть, вы способствовали продвижению универсального принятия интернационализированных доменных имен. Вы успешно сотрудничали со всеми заинтересованными сторонами для его продвижения. Эти проблемы решены. Если это уже есть, то что же остается? Что остается для содействия цифровой инклюзивности, кроме развития потребительского выбора, конкуренции, инклюзивности и инноваций? Остался только язык. Не наборы символов, не универсальное принятие, а то, как достучаться до людей и заставить их принять участие? Вот что остается.

Мы предлагаем вам рассмотреть возможность включения в программу языковой части. Позвольте мне внести ясность. Я говорю не о сохранении языков. Я говорю не о представлении

языков в DNS, поскольку этот вопрос уже охвачен IDN-доменами. Речь немного о другом. Цифровая инклюзивность — это когда вы обращаетесь к сообществу и хотите общаться с людьми на наиболее привычном для них языке. Итак, это часть отзыва по этой теме.

МАРТЕН БОТТЕРМАН:

Да, спасибо, Рам. Прежде всего, полное решение этой проблемы за четыре года кажется чем-то из области фантастики. Тем не менее, если представить, что все так и получилось, важно понимать, что мы будем постоянно пересматривать стратегический план. Мы будем его пересматривать и, если возникнут новые моменты, они будут отражены в нем. Если все учтено, то все в порядке. Это первый комментарий. Как вы знаете, мы думаем о более тесном сотрудничестве с UNESCO и подобными организациями, но также очень сосредоточены на миссии, — сейчас это наши основные приоритеты. Также, следует отметить, что мы избегаем вопросов контента. Спасибо за ваши размышления. Мы будем рады использовать их сейчас или в наших ежегодных пересмотрах, когда приблизимся к реализации идеи и пространства универсального принятия.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо, Мартен. Нам нужно включить в очередь еще двух членов Правления: Трипти и Эдмона.

ТРИПТИ СИНХА:

Рам, мне кажется, я не совсем поняла вашу точку зрения по поводу языка. Поэтому хочу немного прояснить этот момент, потому что, судя по вашему объяснению, он был включен в пункт 3.1. Что именно вы имели в виду?

РАМ МОХАН:

Приведу пример. Некоторое время назад я разговаривал с представителями Консорциума Unicode. Они проделывают колоссальную работу по переводу языков и их наборов символов в цифровой формат. Проблема для них заключается в том, что, если вы являетесь коренным сообществом, имеющим письменность, и хотите узнать, как преобразовать эту письменность в Unicode, у вас нет материалов на вашем языке. Поэтому они не знают, что делать, даже несмотря на то, что существуют такие методы, как универсально принятые IDN-домены. Вот, что я имел в виду.

ТРИПТИ СИНХА:

Теперь понятно. Наша роль заключается в содействии представлению различных языков, но сама работа по этому содействию выполняется другими. Когда вы говорите «включено в наш стратегический план», как бы вы хотели, чтобы это было включено, чтобы мы не вышли за рамки охвата и миссии ICANN?

РАМ МОХАН: Я считаю, что нужен определенный графический элемент. Речь не о том, что вы должны делать. По моему мнению, вопросы контента не входят в компетенцию ICANN.

ТРИПТИ СИНХА: Именно так. Но сама идея возможности вводить URL или что-то иное на других наборах символов подразумевает, что сайт, на который вы в итоге попадете, должен быть написан на этом наборе символов. Так разве то, о чем мы говорим, этого не подразумевает? Иначе зачем бы вам вообще возиться с IDN-доменами?

РАМ МОХАН: Согласен. Возможно, нам нужно поговорить об этом подробнее оффлайн. Потому что этот вопрос, с моей точки зрения, более сложный. Ведь, например, если ваше устройство не позволяет вам вводить текст таким образом, у вас проблема. И ICANN не может решить ее. Я хочу сказать, что, если вы хотите способствовать цифровой инклюзивности, помните, что решение проблемы универсального принятия интернационализированных доменных имен — это лишь часть пути. Я не предлагаю вам его добавлять. Я лишь говорю о том, что следует понимать, что этот вопрос объемный.

ТРИПТИ СИНХА: Я немного с вами не согласна, потому что мы вносим свой вклад в эксперимент по цифровой инклюзивности, или как бы вы его

называли. Мы делаем свою часть работы. Если бы я говорила только на хинди и ввела URL-адрес на хинди, я бы ожидала, что целевая страница сайта будет на хинди. Ведь зачем мне это, если он на английском, верно?

РАМ МОХАН: Но мы не можем это контролировать.

ТРИПТИ СИНХА: Да, именно так. То есть, речь идет о гораздо более обширной экосистеме. Я просто хочу удостовериться, что мы не занимаемся вопросами, которые не входят в нашу миссию.

РАМ МОХАН: В этом я вас полностью поддерживаю.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН: Спасибо, Трипти. Эдмон?

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Мне особо нечего добавить, кроме того, что, мне кажется, обсуждение было полезным. Хочу сказать, что, прежде всего, я полностью с вами согласен, Рам. Те из вас, кто со мной знаком, знают, что эта тема меня очень интересует. Мы затрагивали ее в ходе обсуждения этого вопроса с Правлением. Компетенция ICANN также является его составной частью. На

самом деле, пункт 3.1.2 затрагивает не только отмеченное. Операционная деятельность и прочие вещи во многом связаны с сотрудничеством с третьими сторонами. Формулировка, указанная здесь, очень краткая и не включает некоторые аспекты языка, о которых вы упомянули.

Я думаю, что Правление, а также персонал, который над этим работает, прекрасно осведомлены об этом подходе. Чтобы связать работу ICANN, которая составляет только небольшую часть, но входит в более крупный проект, который сейчас актуализирован и, я надеюсь, пойдет в правильном направлении, способствуя цифровой инклюзивности. Потому что это более масштабная цель. В рамках миссии ICANN мы сосредоточились на IDN-доменах. Кроме того, мы сотрудничаем с третьими сторонами, включая международные организации.

Думаю, Мартен упомянул UNESCO, с которой мы сейчас очень тесно сотрудничаем, и, вероятно, также есть другие организации, которые выходят на передовую линию решения некоторых языковых проблем. Поэтому я думаю, что этот вопрос определенно будет рассмотрен на заседании Правления. Разумеется, я скоро выйду из состава Правления, но я уверен, что команда, которая будет заниматься этим вопросом, также примет это во внимание. И, думаю, это хорошее напоминание для понимания более широкой картины.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Эдмон. Послушайте, я думаю, что мы вполне согласны. У вас нет ни малейшего желания расширить свои полномочия за пределы наборов символов и выражений. Это может быть связано со словами, которые вы используете, и языком, который используется для выражения, а не с контентом. Так что, Эдмон, спасибо за описание.

В заключительной части — это наше нечто основополагающее и всем понятное. Мы не будем говорить вам этого не делать. Мы рады, что вы собираетесь это сделать. Продолжать укреплять безопасность уникальной системы идентификации интернета. Желаю вам в этом деле еще больших успехов. Вот и все о стратегическом плане, просто несколько неофициальных комментариев.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Давайте перейдем к следующему обсуждению. У Консультативного комитета по безопасности и стабильности (SSAC) есть несколько документов, в которых он хочет выделить ряд важных элементов для обсуждения в Правлении. Теперь передаю слово Питеру Томассену, который расскажет об автоматизации DS.

ПИТЕР ТОМАССЕН (PETER THOMASSEN):

Я кратко поясню вам рекомендации по мотивации и результатам этого отчета SSAC, SSAC126 по автоматизации записей DNS. Функционирование DNS, или

операции по расширению безопасности системы доменных имен (DNSSEC), в целом хорошо автоматизированы в крупных регистратурах и у крупных регистраторов. В частности, когда регистратор также запускает службу DNS для дочернего домена, процесс выполняется полностью автоматизированным образом. Когда владелец домена включает DNSSEC, выполняется подписание и автоматически выполняются все действия, которые должны выполняться в родительской зоне.

Однако, если DNS-оператор дочернего домена и регистратор не являются одним и тем же лицом, возникает определенная проблема, поскольку в настоящее время этот процесс не полностью автоматизирован. Поэтому владельцу домена необходимо войти и выполнить ряд шагов. В частности, владелец домена должен сделать так, чтобы в родительской зоне была опубликована запись DS, которая ссылается на ключ проверки дочерней зоны. Ему нужно каким-то образом получить эти данные и переслать их своему регистратору.

Я потрачу минуту или две на то, чтобы объяснить, насколько это может быть сложно. Вот несколько действий, которые владелец домена должен выполнить в этом процессе. На первом этапе владелец домена должен обратиться к оператору DNS и поставить галочку в поле «Я хочу использовать DNSSEC», после чего зона будет подписана. На этом этапе ничего особенного не происходит. Зона не может быть валидирована, поскольку родительская зона еще не имеет записи DS. Владелец домена необходимо

обратиться к оператору DNS и получить ключевые параметры DNSSEC. Это второй шаг.

Затем ему необходимо войти в интерфейс регистратора или реселлеров, а для ccTLD иногда и в интерфейс регистратуры, и там им необходимо скопировать параметры, полученные от оператора DNS. Все эти интерфейсы могут быть разными. У регистраторов разные интерфейсы, а у некоторых даже нет интерфейса, и людям приходится обращаться в службу поддержки. Если интерфейс есть, некоторые регистраторы и регистратуры принимают эту информацию в формате DS. Запись DS содержит хэш ключа проверки. Оператор предоставляет предварительно зашифрованное представление этой информации, а затем передает ее владельцу домена, который пересылает ее регистратору. Однако другие регистратуры или регистраторы предпочитают иметь сам ключ, а затем самостоятельно вычислять на его основе запись DS. В таком случае владельцу домена придется выяснить, какой формат входных данных нужен родителю.

Кроме того, есть такие вещи, как алгоритмические числа, которые появляются в этой записи. Технически являются числами, но также содержат мнемонику. Некоторые интерфейсы, например аббревиатуры SHA-1 (безопасный хэш-алгоритм 1) или RSA и подобные — эллиптическая кривая, а другие интерфейсы — просто числа от 1 до 13 или 4 или что-то в этом роде. Эту информацию предоставляет оператор DNS. Оператор DNS может указывать числовой формат, а родительский домен — требовать

сокращенный формат, и тогда возникает большая путаница. Некоторые интерфейсы позволяют вводить всю строку, а другие имеют подполя. Регистраторам приходится выяснять всю эту информацию.

Следует ожидать, что большинство владельцев домена не являются экспертами в DNSSEC, и это довольно сложная задача для них. Если вы допустите какие-либо ошибки на этом этапе, может возникнуть сообщение об ошибке или сбой разрешения вашего домена из-за сбоя валидации. Это довольно большая проблема для тех пользователей, которые хотят использовать DNSSEC, но не имеют DNS-сервиса у регистратора. Вот эти пять этапов. Особенно раздражает, если у вас, например, большой портфель доменов, необходимость повторять это действие по 50 раз. Те же самые действия необходимо выполнить и при смене ключа оператором. Например, если произойдет изменение алгоритма, что наверняка произойдет в какой-то момент из-за постквантового перехода, то все эти действия придется повторять вручную для этих пользователей.

То есть, дочерние операторы DNS, которые управляют DNS-сервисом для зарегистрированных зон, ежедневно получают запросы о помощи в этой связи. Поддержка получает запросы: «Я не могу это предоставить, как мне это сделать?» Существует документ, в котором исследовались попытки включить DNSSEC у крупного оператора DNS. Было обнаружено, что 40 % этих процессов заканчиваются неудачей. Пользователь выполняет первый шаг, ставит галочку «Я хочу DNSSEC», зона подписывается,

но затем что-то идет не так. Чтобы сделать этот процесс более бесперебойным и менее подверженным ошибкам, нужна автоматизация. Как это сделали Let's Encrypt с сертификатами HTTPS, которые не так уж и широко использовались 15 лет назад (разве что в банках).

Затем они пришли к автоматизации, и частота появления сообщения об ошибке «Сертификат просрочен» и браузера пошла вниз, а частота развертываний — вверх. Вот, что может дать автоматизация. Поэтому, было бы очень хорошо, если бы тем владельцам доменов, которые хотят использовать DNSSEC, нужно было бы выполнять только первый шаг, а не остальные пять, которые могут отнимать у них много времени.

Это была самая длинная часть. На следующем слайде это проиллюстрировано. Внизу находится дочерний оператор, сверху — регистратор, регистратура и т. д. Посередине находится владелец домена, который в настоящее время должен обеспечивать координирование. Идея состоит в том, чтобы убрать этот промежуточный уровень и позволить регистратору или регистратуре напрямую взаимодействовать с нижним уровнем, где находится оператор DNS.

Это можно сделать разными способами. Например, оператор DNS может передавать обновления на более высокий уровень. Но не понятно, как это делать. Стандарта для этого процесса не существует. Для передачи информации от дочернего оператора к родительскому стандарта нет, но стандарты существуют для

другого направления — когда родительский оператор проактивно извлекает информацию и ищет данные DS для публикации. Эти стандарты обеспечивают аутентификацию и полную автоматизацию. У них есть некоторые недостатки, в основном связанные со временем, но они, безусловно, достаточно эффективны.

Поэтому на следующем слайде приведены рекомендации SSAC126. Первый вариант: если регистратура или регистратор хочет реализовать автоматизацию DS для сторонних операций DNSSEC, в настоящее время рекомендуется использовать механизм, указанный ITF, основанный на записях ключей CDS или CDNS. Я не буду вдаваться в подробности относительно того, как это работает, но процесс существует и работает. Процесс имеет стандарты и развертывание. Как я уже сказал, он не идеален, но он работает, и люди должны иметь возможность им пользоваться, если захотят. Вторая рекомендация заключается в том, что корпорация ICANN должна оказывать поддержку регистратурам и регистраторам, желающим выполнять такие операции, предоставляя эффективные процессы: например, содействуя ускоренному процессу RSEP.

Третья рекомендация, как уже упоминалось, касалась некоторых недостатков. Процесс не идеален. Есть вещи, которые можно улучшить. Было бы хорошо, если бы эти процессы регулировались одинаково во всем пространстве доменов верхнего уровня (TLD), например в отношении ожиданий по времени и тому подобного. Также, что будет, если произойдет блокировка Протокола EPP?

Продолжать или не продолжать автоматизацию? Однако, это все детали, и мы считаем, что нам необходимо разработать единое руководство для всех различных регистратур и регистраторов. В определенный момент, вероятно, появятся и некие руководящие документы. Было бы хорошо, если бы корпорация ICANN могла включиться в нашу работу на этом этапе, чтобы прийти к чему-то, что устроило бы всех.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Хорошо, спасибо, Питер. Рам хочет добавить еще кое-что.

РАМ МОХАН:

Питер, поясните, пожалуйста: у вас есть пункт 2, который ICANN должна поддерживать, используя своего рода ускоренный режим. Это трудно сделать? Это вопрос политики? К чему это относится?

ПИТЕР ТОМАССЕН:

Я думаю, что этот процесс существует и его можно использовать. Вопрос в том, будет ли он реализован. Насколько я понимаю, регистратуры опасаются, что им придется приложить большие усилия и понести большие расходы, если каждой из них придется реализовывать полную политику анализа услуг регистратур (RSEP). Потому что, если эта функциональность считается новой функцией регистратуры, необходимо реализовать RSEP, а это затратно. Если бы всем пришлось ее переделывать, это, по словам регистратур, было бы не в их интересах. Поэтому лучшим

подходом было бы сделать это один раз, чтобы следующие регистратуры могли использовать своего рода шаблон.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Просто чтобы убедиться, что я правильно понял: вы говорите, что, если вы примете процесс в его нынешнем виде, то не сможете добиться технологического прогресса, поскольку его реализация будет очень дорогостоящей. Поэтому, возможно, более совершенный процесс, такой как ускоренный процесс RSEP, был бы полезен. Разработайте его, сделайте это один раз, а затем пусть все его реализуют. Это так?

ПИТЕР ТОМАССЕН:

Я не эксперт в области политики и процессов. Насколько я понимаю, концепция реализации ускоренного процесса RSEP уже существует. Вопрос в том, можно ли ее использовать. Рекомендация заключается в том, что корпорация ICANN должна способствовать тому, чтобы сделать этот процесс максимально просто реализуемым и быстрым. Может быть, кто-то тоже хочет что-то сказать. Да, Джон Левин.

ДЖОН ЛЕВИН (JOHN LEVINE): У нас есть обязательство относительно того, что каждый должен использовать DNSSEC в той мере, в какой это возможно. По сути, это техническое усовершенствование. Оно задокументировано и стандартизировано ITF. Я вспоминаю случай, когда две регистратуры хотели добавить записи идентификации

сообщений, создания отчетов и определения соответствия по доменному имени (DMARC), что, опять же, было стандартной процедурой, сопряженной с очень небольшим риском. Это была настоящая головная боль. Им пришлось пойти и нанять консультанта, которым оказался я. Недостаточно просто отойти и сказать, что это всего лишь шаг к содействию выполнению того, что Правление уже обязалось сделать и что мы хотим сделать.

Поэтому, хотя важно убедиться, что ничего страшного не произойдет, я думаю, также важно понимать, что это цепочка с низким уровнем риска. В частности, в разработке находятся некоторые другие элементы автоматизации, которые ITF недавно стандартизировала. Поэтому я надеюсь, что ICANN скажет, что это способ сделать интернет лучше, чем мы изначально хотели. Не просто, знаете: «О, боже мой, может произойти что-то ужасное», «Какой минимум нужно выполнить, чтобы учесть все?» Как сказал Питер, я думаю, что затраты на медленный способ и на разумный способ отличаются на порядок.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Модернизация с низким уровнем риска.

ПИТЕР ТОМАССЕН:

Позвольте мне сказать кое-что еще? Дело не только в том, что это изменение сопряжено с низким риском, но и в том, что его внедрение снижает вероятность ошибок, характерных для ручных процессов, применяемых сейчас. Ожидается, что уровень ошибок

снизится. И опыт ccTLD показывает, что никаких проблем ожидать не приходится. Я думаю, что около девяти или десяти ccTLD уже внедрили эту технологию. Кроме того, Европейский сетевой координационный центр IP-сетей (RIPE NCC) использует ее для автоматического выполнения DNSSEC для обратных зон. Поэтому мы не ожидаем никаких негативных последствий.

РАМ МОХАН:

Спасибо. Я думаю, что Правление считает, что это хорошая идея. Мы считаем, что эта модернизация связана с низким уровнем риска, но вам, возможно, стоит тоже провести свой собственный анализ и, если его результаты будут положительными, быстро внедрить ее.

СТИВ КРОКЕР (STEVE CROCKER):

Да, спасибо. Я также добавлю немного контекста с точки зрения Правления по этому вопросу. Вы много слышали о том, как работают DNSSEC и как может работать эта технология. Важный вывод, который можно сделать из этого, заключается в том, что существует пробел в понимании того, что подразумевается под внедрением DNSSEC в нашей экосистеме. Питер подчеркивает и этот документ подчеркивает, что решение существует. Есть набор решений. В нем нет рекомендаций по какому-либо вопросу. ccTLD экспериментируют. А gTLD — нет, по ряду причин.

SSAC заявляет, что было бы полезно изучить этот вопрос, и просит, в этих нескольких рекомендациях, когда это произойдет, предоставить оценку от корпорации ICANN. Тогда возникнут обязательства, которые необходимо будет обсудить с сообществом в целом, чтобы продвигать этот вопрос дальше. Для обеспечения поддержки DNSSEC мы должны подумать о том, как двигаться вперед, и это один из способов. Я видел поднятую руку Эдмона. Эдмон, хотите что-то сказать?

ЭДМОН ЧАНГ:

Спасибо за презентацию. Я думаю, она очень полезна. Надеюсь, другие члены Правления тоже так думают. Я хочу прояснить одну вещь, которая отчасти согласуется с тем, о чем говорил Рам, но немного углубиться в вопрос. Зачем вообще нужна RSEP, если это своего рода автоматизация? Есть ли дополнительные правила для регистратур? Зачем это нужно? Я имею в виду, если это просто модернизация. И второй вопрос: я также не слышал ничего о разработке политики. Просто хочу это прояснить.

ПИТЕР ТОМАССЕН:

Если я правильно понимаю политики, то не думаю, что для реализации ускоренного процесса RSEP требуются цепочки политик. Почему RSEP? Как сказал Джон, мы считаем, что это естественная эволюция протокола DNSSEC, как и в других случаях. Это хороший вопрос. С точки зрения многих членов SSAC, RSEP не нужна, но несколько заседаний ICANN назад у нас в рамках панельной дискуссии по DNSSEC было обсуждение с людьми из

корпорации ICANN и юридического отдела. В ходе этого обсуждения была высказана неуверенность относительно того, следует ли ее считать новой функцией регистратуры, которая затем потребует RSEP. Мы уловили сомнения относительно того, следует ли считать это новой функцией, требующей RSEP. Мы считаем, что в этом нет необходимости, но, если корпорация ICANN считает, что это новая функция, то, по всей видимости, это так и есть.

ДЖОН ЛЕВИН:

Насколько я понимаю, RSEP применяется только в тех случаях, когда влияет на возможность предоставления равного доступа: например, для регистраторов, а также в ситуациях, когда регистратура может использовать свои преимущества в рамках TLD. С моей точки зрения, это очень технически ориентированное решение. Это, конечно, только мое личное мнение, и мне было бы очень интересно узнать точку зрения корпорации, но, в целом, из того, что вы сказали, складывается впечатление, что RSEP не должна быть обязательной.

РАМ МОХАН:

Спасибо, Эдмон. Наши рекомендации уже у вас. Здесь мы хотели сказать, что считаем, что рекомендуемая нами модернизация сопряжена с низким риском, но требует дальнейшего анализа. Мы, как и много раз до этого, продолжим сотрудничать с вами, Правлением, а также с корпорацией, офисом технического директора (ОСТО) и другими, чтобы способствовать продвижению

этого процесса. Но это полезная модернизация для всей экосистемы, над которой работает ICANN. На этом я передаю слово вам, Джим.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Спасибо. Стив, я думаю, вы хотите добавить пару слов.

СТИВ КРОКЕР:

Существует рабочий пример реализации gTLD, представленный на семинаре по DNSSEC и безопасности, на что представитель корпорации ответил, что он не соответствует спецификации, и потребовал его удалить.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

Хорошо, спасибо, Стив. Итак, у нас осталось всего несколько минут. Мы не будем сейчас заниматься последней указанной презентацией. Вместо этого я хотел бы воспользоваться функцией «Прочее», чтобы сначала выразить признательность Салли Костертон. От имени SSAC мы, безусловно, хотели бы поблагодарить вас за то, что вы заняли должность временного исполняющего обязанности генерального директора и оставались на этой должности в течение двух лет. Мы очень благодарны вам за руководство корпорацией, содействие и поддержку всех нас, SSAC и процессов. Мы хотим воспользоваться этой возможностью сказать вам спасибо.

РАМ МОХАН:

Я также хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы вместе с вами, Правлением, а также всем сообществом поблагодарить Стива Шенга, нашего давнего члена SSAC, так как это его последнее заседание в ICANN — последний раз, когда он с нами в этой роли. Он переходит к новой главе своей жизни. Но Стив сыграл решающую роль в успехе и развитии SSAC. Я хочу обратить на него ваше внимание и выразить ему нашу благодарность. Спасибо, Стив.

ДЖЕЙМС ГАЛВИН:

У нас осталась еще одна минута, так что, пожалуйста, наслаждайтесь свободной минуткой. На сегодня заседание закрыто. Большое спасибо.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]